

УДК 332
JEL: H25, H71, O18, R11, R58

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.357-367

Особые режимы хозяйственной деятельности: перспективы применения в Арктической зоне Российской Федерации

Ольга Олеговна Смирнова¹, Светлана Артуровна Липина²,
Лина Константиновна Бочарова³

¹⁻³ Совет по изучению производительных сил (СОПС) ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли»
Министерства экономического развития Российской Федерации, Москва, Россия

117997, Москва, ул. Вавилова, д. 7

E-mail: 7823091@bk.ru, s.lipina@mail.ru, bocharova_lina@mail.ru

Поступила в редакцию: 06.09.2017; одобрена: 12.09.2017; опубликована онлайн: 29.09.2017

Аннотация

Цель: Исследование возможности применения особых режимов хозяйственной деятельности на территории Арктической зоны Российской Федерации.

Методология проведения работы: Методология исследования базируется на методах обобщения, аналогии, сравнительного и системного анализа; использованы правила оценки эффективности функционирования особых экономических зон.

Результаты работы: Рассмотрена целесообразность применения особых режимов хозяйственной деятельности в Арктической зоне России. Изучены механизмы установления и функционирования таких особых режимов хозяйствования как: особые экономические зоны, зоны территориального развития, территории опережающего социально-экономического развития, промышленные и промышленные парки, технопарки и кластеры.

Выводы: Сложившиеся тенденции социально-экономического развития Арктической зоны РФ, необходимость диверсификации экономики региона и привлечения инвестиций определяют целесообразность использования таких режимов хозяйственной деятельности, которые будут способствовать достижению целей государственной политики в Арктике, учитывая при этом специфические условия хозяйствования макрорегиона.

Исследование позволяет сделать вывод, что в настоящее время четкого разделения между указанными режимами не прослеживается. Их эффективность и результативность не имеет прямой зависимости от количества предоставляемых льгот.

В настоящее время на территории Арктической зоны России может быть установлен любой из существующих в нашей стране особых режимов. Принятие такого решения должно базироваться на стратегическом видении развития всего циркумполярного региона и его отдельных территорий, а также сопровождаться оценкой выпадающих доходов, планируемых налоговых поступлений и объемом предоставляемых льгот в рамках того или иного особого режима хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, особый режим хозяйствования, особая экономическая зона, территория опережающего социально-экономического развития, свободный порт, промышленный парк, кластер

Благодарности. Статья выполнена в рамках государственного задания Минэкономразвития России по теме «Подготовка научно обоснованных предложений о возможностях применения особых режимов хозяйственной деятельности на территории Арктической зоны Российской Федерации».

Для цитирования: Смирнова О. О., Липина С. А., Бочарова Л. К. Особые режимы хозяйственной деятельности: перспективы применения в Арктической зоне Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 357–367. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.357-367

© Смирнова О. О., Липина С. А., Бочарова Л. К., 2017

Special Regimes of Economic Activity: Prospects for Use in the Arctic zone of the Russian Federation

Olga O. Smirnova¹, Svetlana A. Lipina², Lina K. Bocharova³

¹⁻³ Council for Studying of Productive Forces of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry
of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

7, Vavilova Str., Moscow, Russian, 117997

E-mail: 7823091@bk.ru, s.lipina@mail.ru, bocharova_lina@mail.ru

Submitted 06.09.2017; revised 12.09.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: investigation of the possibility of applying special regimes of economic activity on the territory of the Arctic zone of the Russian Federation.

Methods: the research methodology is based on methods of generalization, analogy, comparative and system analysis; the rules for assessing the effectiveness of the operation of special economic zones were used.

Results: the expediency of applying special regimes of economic activity in the Arctic zone of Russia is considered. Mechanisms for establishing and operating such special economic regimes as special economic zones, territorial development zones, territories for outpacing socio-economic development, industrial parks, technoparks and clusters have been studied. The possibility of linking the supposed support zones of development in the Arctic with special modes of economic activity is considered.

Conclusions and Relevance: the current trends in the social and economic development of the Arctic zone of the Russian Federation, the need to diversify the region's economy and attract investment determine the appropriateness of using such economic regimes that will contribute to the achievement of the objectives of state policy in the Arctic, taking into account specific conditions for managing the macroregion.

The study allows us to conclude that at present there is no clear separation between the indicated regimes. Their effectiveness and effectiveness is not directly dependent on the number of benefits provided.

At the present time, any of the existing special regimes in our country can be established on the territory of the Arctic zone of Russia. The adoption of such a decision should be based on a strategic vision for the development of the whole circumpolar region and its individual territories, and also be accompanied by an assessment of the falling incomes, planned tax revenues and the volume of benefits provided within a particular regime of economic activity.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, special economic regime, special economic zone, the territory of advanced social and economic development, free port, industrial park, cluster

Acknowledgements. The article was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Economic Development of Russia on the theme «Preparation of scientifically grounded proposals on the possibilities of applying special regimes for economic activity on the territory of the Arctic zone of the Russian Federation».

For citation: Smirnova O. O., Lipina S. A., Bocharova L. K. Special Regimes of Economic Activity: Prospects for use in the Arctic zone of the Russian Federation. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(3):357–367. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.357-367

Введение

Арктика – особый регион, условия хозяйствования в котором определяются природно-климатическими и физико-географическими факторами. Необходимость нивелирования воздействия указанных факторов на развитие экономики Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) обуславливает целесообразность применения специальных мер экономического регулирования, которые будут способствовать достижению целей государственной политики России в Арктике, учитывая при этом специфические условия хозяйствования макрорегиона.

Бюджетные и санкционные ограничения определяют целесообразность сосредоточения усилий органов государственной власти на реализации проектов, имеющих максимальный мультипликативный эффект. Воплощением этих задач может стать формирование опорных зон развития в Арктике, представляющих собой совокупность взаимосвязанных промышленно-производственных и инфраструктурных инвестиционных проектов. К сожалению, в настоящее время не выработано единых подходов к оказанию государственной поддержки инвестиционных проектов, реализуемых в Арктике.

Эту мысль подчеркнул заместитель министра экономического развития России А. Цыбульский на IV Международном арктическом форуме, проходившем в Архангельске в марте 2017 г.: «Мы хотим выработать единые правила игры, которые станут надстройкой над уже существующими практиками создания территорий опережающего развития и подписания трехсторонних инвестиционных соглашений. Такие подходы можно будет внедрять в рамках создания особых зон развития, над формированием которых мы сейчас работаем. Именно они и смогут стать каркасом проектов развития инфраструктуры в Арктике»¹.

В этой связи, вопросы поиска взаимоувязки механизмов территориального развития в форме опорных зон и механизмов поддержки реализации инвестиционных проектов (особых режимов хозяйствования) приобретают особую актуальность.

Обзор литературы и исследований. Проблемы развития арктических территорий и русского Севера проработаны в трудах Г.А. Аграната, А.Г. Гранберга, П.Я. Бакланова, Е.Н. Галичина, С.В. Славина, А.Н. Пилясова, Р.Л. Лившица, О.О. Смирновой [1–7] и многих других. В фокусе исследователей находятся не только проблематика стратегического и устойчи-

¹ Поддержка бизнеса в Арктике требует комплексного подхода // Правда Севера от 30.03.2017 г. [Электронный ресурс]: <http://pravdasevera.ru/economics/-6gsejtrf> (дата обращения 03.07.2017 г.)

вого управления арктическим регионом [8–9], но и оценка возможностей и перспектив создания благоприятных условий для развития макрорегиона. Так, «в реальных условиях нехватки бюджетных ресурсов для полного обеспечения реализации арктической стратегии государство должно быть экономически заинтересовано в создании благоприятных условий для привлечения отечественного и иностранного капитала в развитие российского арктического шельфа» [10]. При этом многие публикации посвящены вопросам развития отдельных отраслей в Арктике, таких как нефтегазовая [11–13] и горнодобывающая [14] промышленность.

Однако, на наш взгляд, «механизм государственного регулирования по отношению к АЗРФ должен быть принципиально иным, основанный на особой роли территории» [15]. В этой связи актуальным представляется рассмотрение возможности установления особых режимов хозяйственной деятельности на арктических территориях, с целью реализации крупных инвестиционных проектов, имеющих мультипликативный эффект, и формирования каркаса «точек роста» в Арктической зоне России.

Материалы и методы. Статья подготовлена с использованием методов систематизации, обобщения и аналогии, сравнительного и системного анализа. Использован системный подход для анализа возможности применения особых режимов хозяйственной деятельности в АЗРФ.

Работа основана на положениях федеральных законов Российской Федерации и нормативно-правовых актов, определяющих порядок установления особых режимов хозяйствования. При анализе опыта и выводах о применении указанных режимов использованы данные Федеральной службы государственной статистики, Корпорации развития Дальнего Востока, а также статистические данные о развитии субъектов Федерации, чьи территории отнесены к АЗРФ.

Результаты исследования

Согласно законодательству Российской Федерации, на территории страны, в том числе и в АЗРФ, могут быть установлены следующие особые режимы хозяйственной деятельности, представляющие собой инструменты территориального зонирования: особая экономическая зона (далее – ОЭЗ), зона территориального развития (далее – ЗТР). А начиная с 2018 года – территория опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) и свободный порт (порто-франко). Кроме того, существуют и региональные инструменты отраслевого развития, такие как кластеры, индустриальные и промышленные парки.

В результате проведенного исследования была составлена сравнительная таблица особых режимов хозяйствования, существующих в Российской Федерации (см. табл. 1).

Сравнительный анализ особых режимов хозяйствования показывает, что в целом, предоставляемые льготы в рамках каждого конкретного режима если не одинаковы, то сопоставимы. Вместе с тем, в соответствующих законодательных актах определено, что предметные налоговые льготы могут быть установлены региональным законодательством. Проведенное исследование демонстрирует, что, например, в отношении ОЭЗ именно в тех регионах, где установлены дополнительные региональные льготы, ОЭЗ показывают наибольшую эффективность.

Наиболее значимыми и существенными отличиями между особыми режимами осуществления хозяйственной деятельности является минимальный инвестиционный порог вхождения для резидентов. Обязанности резидентов инвестировать определенный объем финансовых средств за определенный временной промежуток накладывает некоторые ограничения на размерность потенциальных компаний-резидентов. Так, средние и малые компании, в развитии которых видится одна из целей экономического развития страны, оказываются отсеченными, например, от механизма ОЭЗ.

Не менее важным является вопрос создания инфраструктуры. Например, в ОЭЗ обязанность по ее созданию возложена на региональный бюджет. В силу того, что большая часть добавленной стоимости «уходит» из регионов, а особенно это актуально для арктических регионов, то региональные бюджеты не в состоянии справиться с возложенными на них обязанностями. Отсутствие современной инфраструктуры в совокупности с необходимостью инвестирования значительных средств – все это не способствует привлечению потенциальных инвесторов в ОЭЗ.

Применительно к АЗРФ это однозначно показал опыт создания портовой ОЭЗ, когда за 6 лет своего существования портовой ОЭЗ в Мурманской области так и не пришел ни один инвестор.

Кроме того, относительно режима ОЭЗ, можно сделать вывод, что эффективность и результативность ОЭЗ не имеет прямой зависимости от количества предоставляемых льгот. Определяющую роль играют такие факторы как близость к рынкам, наличие достаточной и хорошо организованной производственной и социальной инфраструктуры, а также поддержка и заинтересованность руководства региона развития ОЭЗ, предоставление дополнительных региональных льгот.

Таблица 1

Основные характеристики особых режимов хозяйствования в Российской Федерации

Основные характеристики	Особые режимы хозяйствования							Кластер
	ОЭЗ	ЗТР	ТОР	Свободный порт Владивосток	Индустриальный парк	Технопарк ²	Индустриальный парк	
Цель создания	Активизация внешнеэкономической деятельности, привлечение иностранных инвестиций, создание новых производств	Быстрое ускорение социально-экономического развития субъекта РФ	Повышение конкурентоспособности территории, создание новых производств	Стимулирование социально-экономического развития региона, создание промышленных «точек роста»	Стимулирование промышленного производства региона, создание промышленных «точек роста»	Развитие высокотехнологичных отраслей экономики	Стимулирование инновационного или промышленного развития региона	
Срок действия	49 лет	12 лет	70 лет	70 лет	-	-	-	
Территория	Не более 40 Га	Нет ограничений	Муниципальное образование	Муниципальное образование	Не менее 8 Га	Не менее 8 Га	Может располагаться на территории одного или нескольких субъектов РФ	
Ограничения резидентов	Муниципальные и государственные предприятия, естественные монополии не могут быть резидентами; запрет на филиалы	Муниципальные и государственные предприятия, естественные монополии не могут быть резидентами	Естественные монополии не могут быть филиалами ТОР, нельзя быть участником регионального инвестиционного проекта	Муниципальные и государственные предприятия, резиденты ОЭЗ, ТОР и участники регионального инвест. проекта; запрет на филиалы СПВ	-	-	-	
Создание инфраструктуры	Государство	Государство	Государство	Инвестор, ГЧП	Региональный бюджет/инвестор	Региональный бюджет	Региональный бюджет	
Минимальный входной инвестиционный порог	3 млн. евро для ОЭЗ ППТ и ПОЭЗ	-	500 тыс. рублей (2,5 млн. рублей в первый год моногородов)	5 млн. рублей в течение 3 лет	-	-	-	
Единый социальный налог	До 2017 года – 14%; С 2018 года – 21%; С 2019 года – 28%	-	7,6% первые 10 лет	7,6% (при регистрации до 2018 года) первые 10 лет	-	-	-	
НДС	0% на импорт для переработки. На товары (услуги) произведенные на территории ОЭЗ 0%	Возврат для экспортеров (ускоренная процедура); 0% на импорт для переработки	Возврат для экспортеров (ускоренная процедура); 0% на импорт для переработки	Возврат для экспортеров (ускоренная процедура); 0% на импорт для переработки	-	-	-	

² Налоговые льготы указаны на примере г. Москвы

Основные характеристики	Особые режимы хозяйствования							Кластер
	ОЭЗ	ЗПР	ТОР	Свободный порт Владивосток	Индустриальный парк	Технопарк		
Налог на добычу полезных ископаемых			0% 1-3 года, потом постепенное повышение до 100%					
Налог на прибыль	В федеральный бюджет – 0% В региональный бюджет – не более 13,5%		В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли) В региональный – не более 5%	В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли) В региональный – не более 5%	В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли) В региональный – не более 5%	Не менее 15,5% в региональный бюджет	12,5% в региональный бюджет	
Налог на имущество	0% на 10 лет с момента постановки имущества на учет, при условии его использования в ОЭЗ.		В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли) В региональный – не более 5%	В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли), 0,5% следующие 5 лет В региональный – не более 5%	В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли), 0,5% следующие 5 лет В региональный – не более 5%	Может быть снижен до 0%	0%	
Транспортный налог	0% на 5 лет с момента постановки на учет ТС					Может быть снижен до 0%		
Земельный налог	0% на 5 лет		В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли) В региональный – не более 5%	В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли) В региональный – не более 5%	В федеральный бюджет – 0% (с 1-5 годы с момента получения прибыли) В региональный – не более 5%	Может быть снижен до 0% Снижены ставки арендной платы за землю, льготные цены на выкуп земли на выкуп земли	0,7%. Снижены ставки арендной платы за землю, льготные цены на выкуп земли	
Свободная таможенная зона	0% ввозные и вывозные таможенные пошлины		0% ввозные и вывозные таможенные пошлины	0% ввозные и вывозные таможенные пошлины Безвизовый въезд из 18 стран сроком на 8 дней	0% ввозные и вывозные таможенные пошлины Безвизовый въезд из 18 стран сроком на 8 дней	-	-	

Составлено авторами на основании положений федеральных законов Российской Федерации и нормативно-правовых актов, определяющих порядок установления особых режимов хозяйствования
 Compiled by the authors based of the provisions of federal laws of the Russian Federation and regulatory legal acts that determine the procedure for establishing special management regimes.

В целом, по результатам проверки Счетной палаты РФ «за 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики» [16].

Исследованием установлено, что в настоящее время четкого разделения между указанными механизмами не прослеживается. По своим существенным характеристикам, таким как льготный и налоговый режим, исследуемые механизмы территориального развития практически не отличаются или отличаются незначительно. На практике представлены случаи, когда одна и та же территория является и ОЭЗ и инновационным кластером и индустриальным парком, что формально закону не противоречит. Но вместе с тем свидетельствует о желании регионов получить как можно больше форм государственной поддержки. Такой подход может и имел бы положительные результаты, в случае наличия жесткого контроля за целевым расходованием бюджетных средств, а также при наличии методик оценки эффективности различных инструментов территориального развития, оценивающих помимо рентабельности вложения средств бюджетов всех уровней еще и реальный социально-экономический эффект, возникающий в результате применения того или иного механизма. Однако на практике происходит размывание бюджетных средств, вложение которых не приносит ожидаемого социально-экономического эффекта.

Введенные в 2014 году инструменты ТОР и Свободного порта Владивосток выглядят более привлекательным для инвесторов и в целом показывают позитивные предварительные результаты. В настоящее время создано и действует 17 ТОР, инвесторами «вложено фактически 30 млрд рублей. До конца 2017 года планируется запуск 44 новых предприятий и вложение 137 млрд рублей инвестиций. Из федерального бюджета фактически выделено более 4 млрд рублей на создание инфраструктуры»³.

Однако ТОРы, имеют и ряд особенностей, способных оказать негативное воздействие на социально-экономическое развитие Дальнего Востока (пока этот механизм реализуется только в пределах этого макрорегиона).

Первый, и получивший наибольшую огласку, момент – это возможность привлечения иностранной рабочей силы без учета квот (на практике квоты определяются решением Наблюдательного совета). Для арктических условий этот вопрос, вероят-

но, не столь актуален. Однако возникает другая проблема, связанная с потоками рабочей силы.

Арктический макрорегион исторически развивается очагово. Минэкономразвития России подтвердило целесообразность сохранения и в дальнейшем такого тренда развития. Вместе с тем, установление в АЗРФ некоей зоны или территории, в пределах которой будет более мягкий, благоприятный режим хозяйствования, может привести к усилению миграции рабочей силы именно в эти зоны, что будет способствовать еще большему обезлюдению близлежащих территорий. И это касается не только применения режима ТОРов. Можно полагать, что установление «точечных» особых режимов хозяйствования может привести к еще большему неравенству и разрыву уровня экономического развития арктических регионов.

Далее, если рассматривать режим ТОР, то можно прийти к выводу, что вместо содействия максимальному пространственному распространению позитивного социально-экономического эффекта через систему кооперационных связей, закон о ТОР фактически направлен на изоляцию их резидентов. Например, «резиденты территории опережающего социально-экономического развития не вправе иметь филиалы и представительства за пределами территории опережающего социально-экономического развития» (ст. 12 Закона) или «в случае создания ТОР в моногородах, ее резиденты обязаны вести всю хозяйственную деятельность в пределах данного муниципального образования» (ст. 34 Закона). Таким образом, одной из существенных недоработок, по нашему мнению, всего механизма ТОР является отсутствие инструментов распространения импульсов «опережающего развития» на другие территории макрорегиона, что особо актуально для Арктических регионов, которые имеют достаточное количество схожих черт с дальневосточными территориями.

Проведя анализ функционирования первых зарегистрированных ТОР на Дальнем Востоке, а также некоторых макроэкономических показателей развития регионов и муниципальных образований, ставших площадками размещения ТОР, можно заключить, что на сегодняшний день заявленные результаты об улучшении социально-экономического развития пока не достигнуты в силу небольшого количества времени с начала функционирования. Однако в настоящее время в качестве задела на опережение можно рассматривать строитель-

³ О предварительных результатах работы по созданию территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке в 2015–2017 годах. Совещание под председательством Председателя Правительства РФ 5 мая 2017 года URL: <http://government.ru/news/27554/> (дата обращения 25.05.2017 г.)

ство инфраструктуры, расходы по которой берет на себя государство. Эта деятельность окупится в перспективе растущей экономической активностью инвесторов, притоком новых вложений, созданием дополнительных рабочих мест и повышением качества жизни населения.

В целом, анализ развития Арктической зоны РФ приводит к выводу, что в целях содействия повышения привлекательности данного региона для бизнеса и для населения требуются новые инвесторы, привлечение которых возможно только путем предоставления дополнительных к существующим преференций.

Государственной комиссией по вопросам развития Арктики в качестве основного подхода социально-экономического развития АЗРФ одобрено формирование опорных зон развития. Утверждение новой редакции Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»⁴ законодательно закрепило не только само понятие «опорная зона развития», но и обозначило цели и задачи их создания.

Принимая во внимание, существующее административно-территориальное деление, функционирование транспортных узлов, ресурсную базу, а также перспективы социально-экономического развития АЗРФ предлагается реализация мероприятий по созданию и развитию следующих «опорных зон»:

1. «Кольская опорная зона»;
2. «Архангельская опорная зона»;
3. «Ненецкая опорная зона»;
4. «Воркутинская опорная зона»;
5. «Ямало-Ненецкая опорная зона»;
6. «Таймыро-Туруханская опорная зона»;
7. «Северо-Якутская опорная зона»;
8. «Чукотская опорная зона».

Стратегией развития Арктической зоны России для целей обеспечения национальной безопасности в регионе в качестве приоритетов определено установление особых режимов природопользования путем выработки и реализации мер экономического стимулирования всех заинтересованных субъектов. Создание в предлагаемых к реализации опорных зонах развития в Арктике комфортных и

прозрачных условий хозяйствования, в том числе путем установления дополнительных таможенных и налоговых преференций, может стать катализатором развития арктической экономики и внедрения передовых научных разработок и технологий. Этот процесс можно рассматривать в качестве формирования особого порядка управления в АЗРФ на основе реализации инвестиционных проектов и механизмов их поддержки.

Можно полагать, что для каждого арктического региона в зависимости от сложности и особенностей условий хозяйствования, а также с учетом законодательных ограничений для резидентов зон с особым режимом хозяйствования, могут быть применены различные инструменты территориального или отраслевого развития, способствующие повышению инвестиционной привлекательности арктического макрорегиона. При этом необходимо учитывать специфику арктического пространства России, которая заключается в том, что здесь располагаются различные по типам административно-территориальные образования, происходит пересечение и столкновение интересов крупных хозяйствующих субъектов как между собой, так и с традиционными видами природопользования и требованиями сохранения хрупкой экосистемы региона, разрыв между размещением производства и трудовыми ресурсами.

В настоящее время в АЗРФ возможно установление любого из существующих в России особых режимов хозяйственной деятельности, причем в рамках одной опорной зоны они могут сочетаться. Ведь некоторые из планируемых опорных зон могут быть разделены на несколько подзон, в зависимости от их функционального предназначения. Так, в рамках Кольской опорной зоны могут быть выделены: морехозяйственная зона, охватывающая порты в Мурманске, Витино и Кандалакше, а также комплекс обслуживающих и тяготеющих к ним предприятий и территорий, промышленная, направленная на освоение горнорудных месторождений и туристическо-рекреационная подзоны. Так же как Таймыро-Туруханскую опорную зону имеет смысл разделить на: Норильский промышленный район, представляющий собой наиболее освоенную с промышленной точки зрения территорию, Ванкорский кластер добычи углеводородов, зону освоения запасов каменного угля Западно-Таймырского угольного района и зону перспективного освоения углеводородов в районе Хатанги. Чукотская опорная зона также может

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2017 г. № 1064 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366» URL: <http://government.ru/docs/29164/> (дата обращения 07.09.2017 г.)

быть разделена на Чаун-Билибинскую зону перспективного промышленного освоения и Анадырский промышленный узел. Каждую из этих подзон целесообразно рассматривать в качестве отдельного комплексного проекта, учитывая его влияние на экономику региона и всей АЗРФ. В соответствии в этом, вероятно, имеет смысл для каждой подзоны устанавливать свой режим хозяйствования, наиболее полно отвечающий целям и задачам развития указанных подзон.

Справедливо отметить, что в АЗРФ уже существуют территории, в пределах которых установлены особые условия хозяйствования. Так, например, в Кольской опорной зоне, охватывающей всю территорию Мурманской области, вместо упраздненной портовой особой экономической зоны, разрешено создание зоны территориального развития, сконцентрированной на развитии Мурманского транспортного узла, а также установлен ТОР в г. Кировске, нацеленный на реализацию туристических проектов в рамках туристско-рекреационного кластера «Хибины» и создание площадок для сервисных производств, направленных на обеспечение деятельности горно-химических предприятий Мурманской области. В Архангельской области активно и эффективно применяются инструменты кластерной политики, создаются и развиваются технологический и инновационные парки. В Чукотском автономном округе создан ТОР «Беринговский» на территории Анадырского муниципального района и городского округа, а также распространен режим Свободного порта на городской округ Певек и одноименный порт.

В настоящее время для развития портов Дальнего Востока активно применяются инструменты создания свободных портов, и представляется уместным и целесообразным распространение этого режима, например, на опорные порты Северного морского пути. Такой подход позволит создать оптимальные, наиболее благоприятные условия экономической деятельности в субъектах Арктической зоны России, что будет способствовать диверсификации экономики всего региона и его отдельных субъектов.

Однако необходимо учитывать, что для таких режимов как ТОР и свободный порт существует запрет на наличие для резидентов филиалов за пределами особой зоны хозяйствования, что не способствует распространению положительных экономических эффектов. И, по сути, это является главенствующим препятствием для применения этих режимов на территории АЗРФ, поскольку промышленным освоением региона занимаются преимущественно крупные компании, филиалы которых находятся либо вне пределов региона, либо в других арктических субъектах. Вероятно, как один из вариан-

тов решения данной проблемы, может рассматриваться разрешение на наличие для компаний филиалов в пределах АЗРФ. Кроме того, согласно законодательству, особые режимы хозяйствования не распространяются на такие виды деятельности как добыча углеводородов, которые составляют основу арктической экономики. В связи с этим, в настоящее время, для регионов интенсивного промышленного освоения могут быть рекомендованы такие формы промышленной политики, как кластеры, которые в целом характеризуются положительными итогами реализации. Поэтому в рамках Ненецкой и Ямало-Ненецкой опорных зон, а также в центрах по добычи углеводородов на Таймыре оптимально формирование крупных высокотехнологичных комплексов глубокой переработки нефти, газа и газового конденсата в прибрежной зоне в непосредственной близости от морских терминалов. На эффективность и необходимость реализации кластерной политики косвенно указывает динамика одного из основных показателей – индекса производства, который в Архангельской области в «кластерных» отраслях показал в 2016 году рост от 1,4% в целлюлозно-бумажной промышленности до 2,8% в судостроении.

В целом, пока можно говорить только о выработке подходов к возможности применения особых режимов хозяйствования на пространствах Арктической зоны России. При этом особые режимы хозяйственной деятельности должны учитывать уже установленные льготы для арктических территорий и выступать в качестве дополнительных мер экономического стимулирования и привлечения инвестиций. Так, могут быть установлены льготные тарифы на электроэнергию, распространяющиеся на всю территорию АЗРФ. Или введение «экономически обоснованного льготирования стоимости ледокольной проводки судов, что позволит активизировать использование Северного морского пути, и создать условия для воссоздания и реконструкции системы портов и портового хозяйства вдоль него, что, в свою очередь, может стимулировать создание вдоль низовий арктических рек перевалочных пунктов для осуществления не только сквозных перевозок, но и для локальных северных завозов» [17].

Очевидно, что установление зон со льготными условиями хозяйствования должно быть основано на экономических расчетах, «учитывающих бюджетную нагрузку и объемы выпадающих налоговых поступлений для бюджетов всех уровней» [17].

Выводы

Можно полагать, что при принятии решения об установлении особого режима хозяйствования в АЗРФ, целесообразно руководствоваться следующими соображениями.

1. Должна быть четко сформулирована цель развития арктических территорий. Так, согласно Основам государственной политики Российской Федерации в Арктике, главной целью «в сфере социально-экономического развития является расширение ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации»⁵. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года в качестве приоритетного направления выделяет уже «комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»⁶. При этом, основываясь на положениях Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁷, необходимо учитывать цели развития тех арктических регионов, чьи территории планируются к распространению особых режимов хозяйствования.
2. Должна быть четко определена территория, в пределах которой будет применяться тот или иной инструмент территориального развития.
3. Должен быть обоснован и просчитан пакет предоставляемых налоговых льгот с учетом арктической специфики.
4. Необходима разработка методики оценки эффективности (на наш взгляд – это справедливо для всех инструментов территориального развития), включающая в себя и соответствующие показатели. Такие показатели должны быть количественно измеримыми (не иметь качественных, бальных и весовых субъективных характеристик), носить систематический характер и иметь нормативные или целевые значения. При таком подходе, невыполнение нормативного значения показателей-индикаторов эффективности должно приводить к лишению территории особого статуса или пересмотру перечня его резидентов.
5. Необходимо проработать организационно-управленческую структуру. Вероятно, имеет смысл создать единую структуру управления инвестиционными проектами и регулирования развитием инфраструктуры в Арктике (управ-

ляющая компания) по аналогии с Корпорацией развития Дальнего Востока с учетом обеспечения комплексного охвата всех решаемых задач.

6. Необходимо разработать и нормативно закрепить механизмы и/или институты, обеспечивающие распространение импульсов опережающего развития на другие территории Арктического макрорегиона.

Список литературы

1. *Агранат А.Г.* Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки. М.: ВИНТИ. 1992. 192 с.
2. *Галичанин Н.Е., Уваров В.А., Юрченко А.Г.* Адаптация промышленных комплексов зоны Севера к условиям рынка. Хабаровск: 2003. 238 с.
3. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ. 2000. 492 с.
4. *Лившиц Р.Л.* Основные стратегии Российского Севера: социально-философский анализ/Философия социальных коммуникаций. 2009. № 3. С. 82–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13085341> (дата обращения 21.06.2017 г.); 2010. № 1(10). С. 61–72 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27263365> (дата обращения 21.06.2017 г.); 2010. № 2(11). С. 116–129 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27413680> (дата обращения 21.06.2017 г.)
5. *Пилясов А.Н.* И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знаний. М.: Книжный дом «Либроком», 2008. 542 с.
6. *Славин С.В.* Освоение Севера Советского Союза. М.: Наука, 1982. 271 с.
7. *Смирнова О.О., Липина С.А., Кудряшова Е.В., Крейденко Т.Ф., Богданова Ю.Н.* Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 148–157. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27300457> (дата обращения 01.06.2017 г.)
8. *Меламед И.И., Авдеев М.А., Павленко В.И., Куценко С.Ю.* Арктическая зона России в социально-экономическом развитии страны // Власть. 2015. № 1. С. 5–11. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=1513&l=&printmode (дата обращения 01.06.2017 г.)
9. Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления: монография / под

⁵ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утверждены Президентом Российской Федерации 18.09.2008 г. Пр-1969 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document98/>

⁶ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/

⁷ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>

ред. В.В. Ивантера. М.: Издательский Дом «Наука», 2016. 1016 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28355575> (дата обращения 06.09.2017 г.)

10. Наумов В.В., Никулина И.В. Бюджетно-налоговая трансформация в новой парадигме развития Арктического пространства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 5(194) С. 2–8 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18726808> (дата обращения 01.07.2017 г.)

11. Лунден Л.П., Фьертофт Д.Б. Эффективность и целесообразность налоговых льгот в целях стимулирования нефтегазовой добычи – анализ мер государственной поддержки при реализации проектов «Ямал-СПГ» и «Приразломная» // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2014. № 12. С. 29–35 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22933410> (дата обращения 15.06.2017 г.)

12. Толстоногов А.А. Оценка экономических рисков при разработке месторождений в Арктике // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: экономические науки. 2014. № 4(14). С. 33–37 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22697404> (дата обращения 20.06.2017 г.)

13. Пименова Н.А., Базалева Р.В. Сравнительный анализ налоговых режимов освоения арктического шельфа

зарубежных стран и Российской Федерации // Нефтепромышленное дело. 2015. № 3. С. 53–60 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23216662> (дата обращения 16.06.2017 г.)

14. Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д., Смирнова Н.В. Проблемы налогообложения в горнопромышленном комплексе и пути их преодоления // Труды Карельского научного центра Российской Академии Наук. 2013. № 5. С. 122–128 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20724892> (дата обращения 16.06.2017 г.)

15. Механизм согласования государственной, региональной и корпоративной инновационной политики в Арктике / науч. ред. Цукерман В.А. Апатиты: КНЦ РАН, 2016. 135 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27479967> (дата обращения 01.07.2017 г.)

16. За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики / Пресс-релиз Счетной палаты РФ от 4 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]: сайт Счетной палаты РФ URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/26369 (дата обращения 10.07.2017 г.)

17. Бочарова Л.К., Симонова Ю.В. Особые режимы хозяйствования в Арктике: поиск решений // Проблемы науки. 2017. № 02(15). С. 42–46 URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28399962_66016213.pdf (дата обращения 03.06.2017 г.)

Об авторах:

Смирнова Ольга Олеговна, заместитель руководителя Отделения «Мировой океан и Арктика» Совета по изучению производительных сил (СОПС) ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли» Минэкономразвития России (117997, Москва, ул. Вавилова, 7), ведущий научный сотрудник ВШГУ РАНХиГС (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, корп. 9), доктор экономических наук, доцент, Scopus ID: 56719162500, 7823091@bk.ru

Липина Светлана Артуровна, руководитель Отделения «Мировой океан и Арктика», заместитель Председателя Совета по изучению производительных сил (СОПС) ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли» Минэкономразвития России (117997, Москва, ул. Вавилова, 7), заведующая лабораторией ВШГУ РАНХиГС (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, корп. 9), доктор экономических наук, s.lipina@mail.ru

Бочарова Лина Константиновна, научный сотрудник Отделения «Мировой океан и Арктика» Совета по изучению производительных сил (СОПС) ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли» Минэкономразвития России (117997, Москва, ул. Вавилова, 7), кандидат экономических наук, bocharova_lina@mail.ru

Заявленный вклад соавторов:

Смирнова О. О. – научное руководство, критический анализ и доработка текста.

Липина С. А. – концепция и инициатива исследования, редактирование элементов на английском языке.

Бочарова Л. К. – подбор и анализ материалов, написание текста.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Agratn A.G. Opportunities and realities of the development of the North: global lessons. Moscow. 1992. 192 p. (in Russ.)

2. Galichanin N.E., Uvarov V.A., Yurchenko A.G. Adaptation of industrial complexes of the North zone to market conditions. Khabarovsk: 2003. 238 p. (in Russ.)

3. Granberg A.G. Bases of regional economy. Moscow: State University-Higher School of Economics. 2000. 492 p. (in Russ.)

4. Livshits R.L. Basic Strategies Used for Russian Northlands Reclamation: Social and Philosophical Analysis. *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsiy = Philosophy of social communications*. 2009; 3:82–92. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13085341> (accessed 21.06.2017). (In Russ.); 2010; 1(10):61–72. Available from:

- <https://elibrary.ru/item.asp?id=27263365> (accessed 21.06.2017). (In Russ.); 2010; 2(11):116–129. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27413680> (accessed 21.06.2017) (in Russ.)
5. Pilyasov A.N. And the last will be the first. The northern periphery is on the way to a knowledge economy. Monograph. Moscow: The Librokom Book House; 2008. 542 p. (in Russ.)
6. Slavin S.V. The development of the North of the Soviet Union. Monograph. Moscow: Nauka; 1982. 271 p. (in Russ.)
7. Smirnova O.O., Lipina S.A., Kudryashova E.V., Kreidenko T.F., Bogdanova Yu.N. Creation of development zones in the Arctic: methodology and practice. *Arktika i Sever = Arctic and North*. 2016; 25:148–157. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27300457> (accessed 01.06.2017) (in Russ.)
8. Melamed I.I., Avdeev M.A., Pavlenko V.I., Kutsenko S.Yu. The Arctic zone of Russia in the socio-economic development of the country. *Vlast' = The Power*. 2015; 1:5–11. Available from: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=1513&l=&printmode (accessed 01.06.2017) (in Russ.)
9. Arctic space of Russia in the XXI century: development factors, management organization. Monograph. In: Ivanter V.V., editor. Moscow: Publishing House "Nauka"; 2016. 1016 p. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28355575> (accessed 05.09.2017) (in Russ.)
10. Naumov V.V., Nikulina I.V. Budget-tax transformation in the new paradigm of the development of the Arctic space. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*. 2013; 5(194):2–8. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18726808> (accessed 01.07.2017) (in Russ.)
11. Lunden L.P., Fjaertoft D.B. The Role of Government Support for the Development of the Yamal LNG and Prirazlomnoe Projects. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom = Problems of economics and management of oil and gas complex*. 2014; 12:29–35. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22933410> (accessed 15.06.2017) (in Russ.)
12. Tolstonogov A.A. Assessment of economic risks in the development of deposits in the Arctic. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennoy tekhnicheskogo universiteta. Seriya: ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the Samara State Technical University. Series: economics*. 2014; 4(14):33–37. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22697404> (accessed 20.06.2017) (in Russ.)
13. Pimenova NA, Bazaleva RV Comparative analysis of tax regimes for the development of the Arctic shelf of foreign countries and the Russian Federation. *Neftepromyslovoye delo = Oilfield Engineering*. 2015; 3:53–60. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23216662> (accessed 16.06.2017) (in Russ.)
14. Cherepovitsyn A.E., Larichkin F.D., Smirnova N.V. Taxation problems in the mining sector and ways of handling them. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy Akademii Nauk = Proceedings of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 2013; 5:122–128. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20724892> (accessed 16.06.2017) (in Russ.)
15. The mechanism for coordinating state, regional and corporate Innovative policy in the Arctic. In: Tsukerman V.A., editor. Apatity: Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences. 2016. 135 p. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27479967> (accessed 01.07.2017) (in Russ.)
16. For 10 years, SEZs have not become effective markets for the economy / Press release of the Accounts Chamber of the Russian Federation of April 4. 2016 r. Available from: http://audit.gov.ru/press_center/news/26369 (accessed 10.07.2017) (in Russ.)
17. Bocharova L.K., Simonova Yu.V. Special management regimes in the Arctic: the search for solutions. *Problemy nauki = Problems of Science*. 2017; 2(15):42–46. Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_28399962_66016213.pdf (accessed 03.06.2017) (in Russ.)

About the authors:

Olga O. Smirnova, Deputy Head of the Department Council for Studying of Productive Forces of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (7, Vavilova Str., Moscow, 117997), Leading Researcher of the Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, **Scopus ID: 56719162500**, 7823091@bk.ru

Svetlana A. Lipina, Head of the Department Council for Studying of Productive Forces of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (7, Vavilova Str., Moscow, 117997), Head of Laboratory, The Higher School of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, s.lipina@mail.ru

Lina K. Bocharova, Researcher of the Department Council for Studying of Productive Forces of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (7, Vavilova Str., Moscow, 117997), Moscow, Russian Federation, bocharova_lina@mail.ru

Contribution of the authors:

Olga O. Smirnova – managed common research work, critically analysed and composed the text of the article.

Svetlana A. Lipina – developed the concept, initiated the research, editing items in English.

Lina K. Bocharova – collected and processed the data, wrote most parts of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.